

Пока Гу Вэньмянь размышлял о том, как использовать Гу Чжису, чтобы заменить Гу Хайтан, понимая, что этот план не сработает, и как сделать так, чтобы Гу Хайтан смогла удачно выйти замуж в императорский дворец, Гу Чжису слегка выдохнул. Не обращая внимания на недобрый взгляд госпожи Синь, он продолжал обдумывать сегодняшние события. В них было что-то умное, но и что-то глупое. Было ли это делом рук госпожи Синь или самой Гу Хайтан?

Но какая разница, чьих это рук дело?

Чем активнее Гу Хайтан и госпожа Синь будут действовать, тем ближе их конец. Если бы он не хотел так быстро избавиться от них, разве стал бы ждать, пока Гу Хайтан начнёт строить козни против него?

При этой мысли улыбка на его губах исчезла, и он снова стал невозмутимым.

В комнате воцарилась тишина. Те, кто стоял на коленях, кроме Гу Чжису, стали беспокоиться, опасаясь, что Гу Вэньмянь снова разгневется. Внезапно за дверью раздались шаги, и голос Жучинь прозвучал за занавеской:

— Ваше высочество, княгиня, старая госпожа прибыла.

Как только Гу Вэньмянь услышал, что старая госпожа пришла, он вздрогнул и обменялся взглядом с госпожой Синь. Однако в его глазах был лишь вопрос, а в её — чистый страх.

Когда старая госпожа переступила порог, Гу Вэньмянь поспешил принять спокойный вид, подошёл и поддержал её руку, усадив на почётное место, прежде чем почтительно спросил:

— Матушка, что привело вас сюда?

Его взгляд уже успел скользнуть в сторону Гу Чжису, подозревая, не он ли разгласил информацию, что привело старую госпожу сюда. Но, прежде чем он успел что-то сказать, старая госпожа, казалось, уже всё поняла. Не дожидаясь его вопроса, она покачала головой, в глазах её появилась усталость, и она тихо перебирала чётки, говоря:

— В день возвращения домой произошло такое событие, и ещё в заднем саду. Ты думаешь, это можно скрыть?

Услышав это, Гу Вэньмянь вздрогнул от ужаса, осознав, что его уговорила госпожа Синь на глупость. Если даже старую госпожу не удалось обмануть, то как можно скрыть это от людей в императорском дворце? Он бросил гневный взгляд на госпожу Синь и ответил:

— Да, это моя ошибка.

Старая госпожа, увидев выражение лица сына, поняла, что госпожа Синь явно предложила глупую идею. Её взгляд скользнул по лицу госпожи Синь, прежде чем она бросила чётки на стол и холодно произнесла:

— Итак, что вы здесь обсуждали?

Гу Вэньмянь, вспомнив свой предыдущий план, почувствовал, как в груди разгорается огонь. Вспомнив слова Гу Чжису, он стиснул зубы и тихо ответил:

— Матушка... я хотел... хотел, чтобы Чжису заменил Хайтан...

— Глупость!

Старая госпожа не смогла сдержать гнева и ударила ладонью по столу, глядя на сына и произнося каждое слово с ударением:

— Ты разве не знаешь, что для императорской семьи высокомерие — не беда, но последствия обмана ужасны?

Услышав это, госпожа Синь не отреагировала, но Гу Чжису внезапно поднял голову, смотря на старую госпожу с любопытством. Его взгляд постепенно стал сложным. После своего возрождения он думал, что его отец использовал людей как пешки, и в прошлой жизни он проиграл лишь из-за Синь Линьхуа. Он считал, что у Гу Вэньмяня есть собственное понимание императорской семьи, но оказалось, что его так легко уговорить на глупость. Это вызвало у него некоторое презрение, но слова старой госпожи вернули его к реальности.

В этом мире действительно больше умных людей.

Гу Вэньмянь, даже будучи глупым, понял, что слова старой госпожи скрывают нечто большее, и спросил:

— Матушка, что вы имеете в виду?

Старая госпожа тяжело вздохнула, видя, что он не совсем потерял голову из-за госпожи Синь, и немного успокоилась. Однако её взгляд на госпожу Синь был ледяным. Она махнула рукой, указывая на стоящих на коленях дочерей от наложниц:

— Чжису и князь остаются. Остальные могут идти.

Те, кто стоял на коленях, уже давно хотели уйти. Услышав это, они поклонились и ответили:

— Да, бабушка.

Госпожа Синь не обращала внимания на них. Её волновала только её дочь и то, сможет ли она избежать сегодняшнего события, которое может разрушить её репутацию:

— Матушка, а Хайтан...

— Синь Линьхуа, ты думаешь, я не вижу, что ты сделала в этом деле? — Старая госпожа, уже давно недовольная госпожой Синь, не смогла сдержать себя после сегодняшнего события. — Чётки, которые я с трудом держала, выскользнули из рук и упали на пол, пролетев мимо плеча госпожи Синь. Её взгляд был холоден, и она произнесла каждое слово с ударением. — Ты уговорила мою только что вернувшуюся внучку навредить моему внуку?

Госпожа Синь вздрогнула от страха, внутренне ругаясь, но на лице её было лишь испуганное выражение:

— Матушка, о чём вы говорите? Линьхуа не понимает...

— Синь, не думай, что все слепы и не видят твоей неуклюжей уловки! — Старая госпожа взяла чётки, которые подобрала Жуцинь, и её взгляд стал ещё холоднее, глядя на притворяющуюся непонимающей госпожу Синь. Она фыркнула. — Иди и заботься о Хайтан. В течение месяца тебе не нужно приходить сюда. Остайся в своём дворе и подумай о своих ошибках!

— Матушка... — Госпожа Синь поняла, что сегодня она ничего не сможет сделать, и её охватил холодный пот. Она посмотрела на Гу Вэньмяня с мольбой, но увидела, что его взгляд был

холоден, и он не собирался помогать ей. Её голос стал тише, и она прошептала. — Ваше высочество...

Гу Вэньмянь, увидев её, вспомнил о Гу Хайтан, которая вызвала эту проблему, и ему стало так противно, что он даже не хотел смотреть на неё. Он махнул рукой, указывая ей уйти:

— Слова матушки — это мои слова. Иди и заботься о Хайтан. Не делай ничего лишнего, иначе, даже если ты старшая принцесса, я не пощажу тебя!

Услышав это, госпожа Синь отступила на шаг, потерянная. На этот раз она даже не взглянула на Гу Чжису, словно полностью сдалась, и прошептала:

— Да... ваше высочество...

Только Гу Чжису, проводив её взглядом, почувствовал, как в его глазах вспыхнул холодный свет.

Как только госпожа Синь вышла за дверь, её выражение лица мгновенно изменилось. Её бледные щёки словно покрылись холодным светом, а ногти впились в ладони. Сжимая зубы, она направилась к двору Гу Хайтан в сопровождении матушки Цзинь, в голове её крутились злобные мысли.

Сегодняшнее событие не закончится так просто! Нет, она должна придумать способ, пока информация не распространилась, чтобы заставить Гу Чжису, эту стерву, заменить её дочь!

Пока госпожа Синь шла к двору Яюнь, она услышала тихие разговоры, словно служанки прятались в кустах и болтали.

— А вы слышали? Сегодня молодая госпожа и вторая госпожа гуляли в саду, и молодая госпожа снова упала в воду. Когда её вытащили, её одежда была порвана, юбка исчезла, похоже, она потеряла невинность.

— Правда? Я тоже слышала об этом. Откуда ты это узнала?

— Это передали из второго дома. Говорят, вторая госпожа, которая вернулась домой, рассказала. Она не станет врать, это точно правда!

— Ах, если молодая госпожа потеряла невинность, как она теперь выйдет замуж...

Услышав это, госпожа Синь сначала почувствовала, как перед глазами потемнело, а затем её охватил ужас. В гневе она вышла из-за кустов и, дрожа, указала на них пальцем, её лицо исказилось от ярости:

— Вы... как вы смеете... кто распространяет эти слухи?!

Матушка Цзинь, увидев, что лицо госпожи Синь почернело, а уголки глаз странно позеленели, поняла, что та в ярости. Она поспешила хлопнуть её по спине, испуганно уговаривая:

— Княгиня! Княгиня, успокойтесь!

Госпожа Синь отмахнулась от неё. При мысли об этом событии её сердце сжималось от боли, и она едва могла говорить, дрожащим пальцем указывая на служанок, её взгляд был злобным, как у демона:

— Идите и узнайте! Немедленно узнайте, кто это распространяет!

За 3 000 глав прошу «веточек», чмок!

<http://bllate.org/book/16652/1525703>